

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.2.17

Особенности челябинского просторечного урболекта

Е. В. Харченко^{1*}, С. А. Питина²

¹Южно-Уральский государственный университет
Россия, 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

²Челябинский государственный университет
Россия, 454001 г. Челябинск, ул. Братъев Кашириных, 129.

*Email: kharchenkoev@susu.ru

В работе систематизированы особенности челябинского урболекта как маркера региональной идентичности жителей Челябинска. Наиболее частотным способом образования просторечия является аффиксация. Семантические сдвиги в просторечной лексике представлены метафорическими переносами значения общеупотребительных слов, использованием искаженной формы литературных слов, прецедентными именами. Для челябинского урболекта характерны просторечные слова и словосочетания с отрицательным значением.

Ключевые слова: региолект, урболект, регионализм, просторечие, южноуральская идентичность.

Актуальность настоящей работы обусловлена, на наш взгляд, отсутствием системных исследований южно-уральского городского просторечия как части языка города, а также необходимостью уточнить существующие в научной литературе подходы к анализируемому материалу.

Материал получен при помощи приема сплошной выборки из популярных городских сайтов (74.ru, Подслушано в Челябинске, Подслушано на ЧМЗ и пр.) и других интернет-ресурсов, из опросов, интервью жителей города.

Если диалект – один из территориальных вариантов общезыковой системы, свойственная определенному, территориально ограниченному коллективу людей, находящихся в непосредственном общении и имеющих в качестве средства общения единую языковую систему, то региолект – это культурно маркированная разновидность языка, отражающая идентичность жителей отдельного региона, включающая в себя социолекты и говоры, которые используются переселившимися в крупные города уроженцами небольших территорий. Считаем оправданным использование термина «урболект» для обозначения языка города и маркера его идентичности, хотя данный термин мало распространен в отечественном языкознании.

Отметим, что отсутствует единое мнение о выборе единицы региолекта. Термин «регионализм» используется в исследованиях Ю. А. Резвухиной [6], локализмами называют особенности региолекта Т. И. Ерофеева, С. В. Шустова [8]. Авторы данной работы используют термин «регионализм» как более точно отражающий региональную специфику

изучаемого эмпирического материала. Регионализмы исследуются в основном на уровне лексики в региолектах и урболектах: Екатеринбург [2], Перми [3]; Челябинска [9] и др.

Особенности речи южноуральцев

Для речи как южноуральцев в целом, так и челябинцев характерны быстрая речь, проглатывание гласных, речь сквозь зубы, оканье, редуцирование, сокращение звука, но не сближение а и о: *молоко*, замена твердых согласных мягкими: *четверьг*, интонационная конструкция повествовательного предложения заменяется на вопросительную: *Ну я пошла-а-а*. На фонетическом и грамматическом уровнях в речи южноуральцев реализуются особенности северновеликорусского наречия, которые в значительной степени совпадают на территории всего Урала и подробно описаны Л. А. Шкатовой [7].

Л. И. Баранникова считает, что собственные черты просторечия интенсивно развиваются только в лексике, поскольку при развитии контактов носителей разных языковых или диалектных систем взаимодействие последних интенсивнее развивается на уровнях коммуникативно более значимых и в то же время менее строго организованных [1]. Ученые разделяют просторечие на экспрессивное и неэкспрессивное. В свою очередь, в экспрессивном просторечии можно выделить особые просторечные слова и просторечные значения общеупотребительных слов. А в неэкспрессивном просторечии можно выделить фонетические, формообразовательные, словообразовательные искажения литературных слов. Г. П. Князькова указывает на следующие признаки просторечного слова: 1) конкретность, 2) наличие оценочности, 3) реализацию возможностей краткого выражения, 4) развитую синонимию, 5) избирательность [5].

Анализ полученного материала позволил выделить следующие особенности челябинского урболекта.

1. В просторечии распространен суффиксальный способ. Наиболее продуктивными суффиксами являются следующие: -УГА-, -ЮГА-: *пьянчуга, жадюга, хитрюга, ворюга, бандюга/бандюган, речуга, шоферюга*; -ЫГА-, -АГА-, -ЯГА-: *доходяга, симпатия, миляга, работага*; -ИЩ-: *дурища, коровища*; -ОВК-: *дубариловка, косорыловка, забегаловка, обдираловка, столовка, тошниловка*. В лексемах с такими суффиксами реализуются в основном негативные коннотации. Частотным является использование уменьшительных суффиксов -ИШК-, -ОШК-, -ЕШК-: *костюмишко, пиджачишка, туфлешки, брючешки, куртешка, кофточка, рубашошка, ребятешки* и т.д. Частотным челябинским суффиксом является суффикс -К-: *пирожка* (пироженное), *полторашка* (пластиковая 1.5 литровая бутылка), *однушка, двушка, трешка* (количество комнат в квартире), *полупорка* (однокомнатная квартира), *зеленка* (документ о владении квартирой), *пешеходка* (пешеходный переход).

2. Сокращение реализуется при помощи потери приставок: *лишки, лишку, ложить* (положить, употребляющегося вместо глагола класть); сокращения части слова: *чек* (человек), *грит* (говорит), *тыща* (тысяча), *писят* (пятьдесят).

3. Словосложение менее частотно: *зуботычина, клопотрав, косорыловка*.

Челябинское просторечие представлено в основном существительными и глаголами, обладающими экспрессией резкости, грубости: *дубариловка, дубак* (холод, мороз), *мордovorot* (некрасивый мужчина крепкого телосложения), *шаромыга* (человек без определенных занятий, как правило, пьющий), *ремok* (плохо одетый человек), *ряха, ряшка* (лицо), *вошкаться* (медлить, задерживаться), *зачичеветь* (перестать расти, часто о раскаде), *мяргать, вякать* (говорить, возражать),

В челябинском урбоекте можно встретить антонимичное использование литературных слов: *пировать* в значении «пьянствовать продолжительное время», искаженные формы литературных слов: *киоска, спокой, телевизер, взамуж, кухольный, коидор, профилактория* (им. пад., жен. род), *в кинe, броюсь, мОрковь, свекла, современный, своева, моева, шОфер, портфЕля, делов, ножницей, ложить, хочут, загинать, детьми, ножницАми*.

Наречие *конкретно* употребляется в значении «правильно», «точно» или как слово сорняк.

Метафорические переносы характерны для обозначения ряда объектов городского пространства: *кабанчики* вместо новых трамваев по сходству цвета и формы этого вида транспорта, *стекляшка* для номинации магазина или аудитории в вузе, *чебурашка* вместо пуховика или шапки, шубы из искусственного меха, *карандаши* вместо разноцветных скамеек и др.

Для просторечия характерно переосмысление значения общеупотребительных слов: *ржать* (смеяться), *лапа, клешня* (рука), *лопухи* (уши), использование многочисленных разговорных паузозаполнителей, переспросов: *это самое, типа, капец, ну как его, верняк, ништяк, короче, ваще так сказать, че, че?*

Анализ материала показывает, что центральное место в челябинском просторечии занимает лексика, связанная с человеком. Она представлена следующими частями речи:

- Существительными, обозначающими:

1. Название частей тела: *башка, бестолковка, тыква, черепок, черепушка, котелок, рожа, рыло, хайло, харя, ряшка, ряха, будка, пачка, пузо, брюхо, барабан, подушка, шары буркалы, фары, зенки, бельмы, космы, волосья, лохмы, пакля, солома, клешня, грабля, лапа, носяра, рубильник, лопухи, локаторы, хлебало, целовальник*.

2. Гендер: *деваха, бабенция, дуб, дятел, олень, клюшка, коза, козел, клюха, кукла, чувак, чувиха.*
3. Профессию: *шоферюга, училка, препод, менеджер.*
4. Физические особенности, состояние здоровья, внешний вид: *здоровяк, мозгляк, верзила, карапет, шибздик, малявка, метр с кепкой/метр с кепкой в прыжке, скелетина, доходяга, дриш, макентошина, кощейка, чунь/чуня, урода.*
5. Привычки: *водохлеб, забулдыга, шаромыга, синявка.*
6. Интеллектуальные способности: *олух, осел, дурак, орясина, чурбан, дубок, дятел, тормоз, тормознутый, недоделок, дурилка картонная.*
7. Нравственные качества: *бандюга, бандюган, фулюган, ширмач.*
8. Отношение к людям: *хамло, бирюк, индюк/индюк надутый.*
9. Национальность: *азик, урюк, чурка, чурек, черный.*
10. Прецедентные имена: *Айболит, Шрек* (о некрасивом человеке, похожем на героя мультфильма); прецедентные номинативные словосочетания: *биг Мази* (о чрезмерно полном человеке по аналогии с героем популярного английского учебного фильма для детей), *летучий голландец* (о студенте-прогульщике), *Три тополя* (о районе и магазине на бывшей окраине северо-запада города), *чебурашка* (пуховик, одежда из искусственного меха), *ария Ленского* (нечто малоправдоподобное), *веселые ребята* (о хулиганах).

- Глаголами:

1. Обозначающие действия человека, направленные на себя: *околеть, скукожиться, сдуться, выпендриться, выпендриваться, зачичеветь, трещать, вякать, мявкать, мяргать* (возражать), *трескать, жрать* (об употреблении алкоголя), *уродничать.*
2. Глаголы, связанные с поведением другого человека и предосудительными действиями: *облапошить, кобениться, ерепениться, кочевряжиться, выпендриваться, шараться, ушлепаться, ухайдакаться, упыхаться, ухаться/ухнуться, ухоливать/ухоливаться, уходиться, ухлопываться, угорать, упущать/выпущать, упреть, наджабить* (надсадить, перегрузить).

- Прилагательными:

1. Обозначающие внешние качества человека: *плюгавенький, толстомясы́й, толстомордый, баский, доходной, уходистый.*
2. Прилагательные, определяющие характер и склонности: *блажной, хватливый, ухажерский.*

Предметно-бытовая просторечная лексика классифицируется тематически.

1. Большое место занимает лексика, связанная с названием еды и напитков (преимущественно алкогольных), а также емкостей для этих напитков: *бормотуха, рассыпуха, марганцовка, клопотрав, косорыловка, сивуха, спотыкач, чекушка, чекмарик, мерзавчик, заборокрасительное, балон, полторашка, соска* (пластиковая 1,5 литровая бутылка).

2. Название одежды: *боты, коры, лапти, рубашонка, брючешки*.

В собранном материале мы можем увидеть наличие признаков просторечия. Так, конкретность отмечена в первую очередь в существительных, хотя присутствуют и собирательные и отвлеченные существительные. Для экспрессивного просторечия характерна оценочность (чаще отрицательная): *забулдыга, шаромыга, ряха, выдрыхнуться*. Реализуется и возможность краткого выражения, для которого в других стилях представлен неоднословный эквивалент: *косорыловка* (алкогольный напиток домашнего приготовления). В некоторых случаях отмечены синонимические ряды: глаза – *зенки, буркалы, шары, фары, бельмы*.

В словосочетаниях нередко встречается ошибочное использование предлога: пошел *на* гараж за картошкой, приехал *с* Миасса, варенье *с* вишни.

Таким образом, в современном Челябинске причудливо переплелись диалекты, просторечие, жаргоны, образовав особый язык города – урболокт, который может иметь функцию идентификации и пароля, разделяя людей на «своих» и «чужих». В челябинском урболокте преобладает сниженная эмотивная лексика, подтверждающая стереотипное представление о суровости челябинцев. Не все приведенные примеры просторечия являются уникальными, что вызвано миграционными процессами, влиянием социальных сетей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ и Челябинской области № 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>.

Литература

1. Баранникова Л. И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 3–22.
2. Голомидова М. В. Имятворчество в эргонимии: традиции vs. актуальные тренды // Лингвистика креатива – 2 / отв. ред. Т. А. Гридина. Екатеринбург: Уральский федеральный университет. 2012. С. 63–72.
3. Ерофеева Т. И. Социолингвистический глоссарий пермских локализмов: 60–90-е гг. XX в.: словарь. Пермь: Перм. гос. нац.-иссл. ун-т, 2020. 239 с.
4. Загрязкина Т. Ю. Франция в культурологическом аспекте. М.: Стратегия. 192 с.
5. Князькова Г. П. Русское просторечие второй половины XVIII в. Л.: Наука, 1974. 253 с.

6. Резвухина Ю. А. Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. №2. С. 84–90.
7. Шкатова Л. А. Как слово отзовется. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1986. 84 с.
8. Erofeeva T. I., Shustova S. V. [Lexical Vernacular in the Speech of Literary Language Residents in Perm Region]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2020. №19(4). Pp. 42–51. URL: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.4>
9. Pitina S. A., Kharchenko E. V. [Creativity of Regionalisms on the Level of Word Building]. Philological Class. 2022. №27(4). Pp. 67–75. URL: <https://doi.org/10.51762/1FK-2022-27-04-6>

Chelyabinsk Urban Vernacular Lexicon Peculiarities

E. V. Kharchenko^{1*}, S. A. Pitina²

¹South Ural State University

76 Lenin prosp., 454080 Chelyabinsk, Russia.

²Chelyabinsk State University

129 Br. Kashiriny st., 454001 Chelyabinsk, Russia.

**Email: kharchenkoev@susu.ru*

The article systematizes Chelyabinsk urban lexicon peculiarities. The most frequently used type of forming vernacular is suffixation. Semantic changes include metaphorical transformations of words, distorted forms of literary words, precedent names. Words and word combinations with negative connotations are characteristic of Chelyabinsk vernacular speech.

Keywords: regional lexicon, urban lexicon, regionalism, vernacular, South Ural identity.